

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА СМЕРТНОЙ КАЗНИ КАК МЕРЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ

Гладышева Анастасия Анатольевна, студент, специальность 40.05.02. Правоохранительная деятельность, Оренбургский государственный университет, Оренбург
e-mail: i1stva@yandex.ru

Научный руководитель: **Саблин Дмитрий Александрович**, кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории государства и права и конституционного права, Оренбургский государственный университет, Оренбург
e-mail: dsablinosu@mail.ru

***Аннотация.** Правовая наука часто сталкивается с вопросами, которые вызывают огромную волну споров среди ученых и политиков. Одной из таких тем является тема смертной казни. Лучшие умы мира, начиная с Канта и заканчивая Достоевским, обращались к этой проблеме. Притом, существуя уже несколько веков, она не потеряла своей актуальности и, в условиях развития и распространения демократических и гуманистических ценностей в глобальном пространстве, вопрос о ее необходимости становится наиболее остро. В данной статье мы решили разобраться, какое будущее ждет данную меру юридической ответственности и поставили цель – изучить различные точки зрения о природе и уместности применения казни, чтобы прийти к максимально объективным выводам. В результате, опираясь на данные исследований международных организаций, научные работы ведущих специалистов права и выступления политиков, мы выделили ряд тенденций, касающихся применения казни в современном мире.*

Ключевые слова: смертная казнь, приговор, юридическая ответственность, тяжёлые преступления.

Для цитирования: Гладышева А. А. Юридическая природа смертной казни как меры юридической ответственности: тенденции и перспективы применения // Шаг в науку. – 2021. – № 4. – С. 110–113.

THE LEGAL NATURE OF THE DEATH PENALTY AS A MEASURE OF LEGAL RESPONSIBILITY: TRENDS AND PROSPECTS OF APPLICATION

Gladysheva Anastasia Anatolyevna, student, specialty 40.05.02. Law enforcement, Orenburg State University, Orenburg
e-mail: i1stva@yandex.ru

Research advisor: **Sablin Dmitry Aleksandrovich**, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Theory of State and Law and Constitutional Law, Orenburg State University, Orenburg
e-mail: dsablinosu@mail.ru

***Abstract.** Legal science is often faced with issues that cause a huge wave of controversy among scientists and politicians. One such topic is the death penalty. The best minds in the world, from Kant to Dostoevsky, have addressed this problem. Moreover, having existed for several centuries, it has not lost its relevance and, in the context of the development and spread of democratic and humanistic values in the global space, the question of its necessity becomes most acute. In this article, we decided to understand what the future holds for this measure of legal responsibility and set out to study various points of view about the nature and appropriateness of the use of the death penalty in order to come to the most objective conclusions. As a result, we have identified a number of trends in the use of the death penalty in the modern world, based on research data from international organizations, scientific works by leading legal experts and speeches by politicians.*

Key words: death penalty, sentence, legal responsibility, serious crimes.

Cite as: Gladysheva, A. A. (2021) [The legal nature of the death penalty as a measure of legal responsibility: trends and prospects of application]. *Shag v nauku* [Step into science]. Vol. 4, pp. 110–113.

Одним из главных мотиваторов применения правовых норм является желание делать жизнь людей комфортнее и безопаснее, подчиняя ее четким правилам, за нарушение которых полагается юридическая ответственность, характер которой зависит от причины совершения правонарушения, повторяемости, степени общественной опасности, раскаяния виновного, его возраста и даже состояния здоровья, а также ряда других признаков. За наиболее тяжкие преступления во многих странах мира назначена смертная казнь, представляющая собой лишение человека жизни в качестве наказания, которое признается государством законным и исполняется по решению государственных, судебных или военных органов. Стоит отметить, что вопрос о допустимости смертной казни уже много веков остается полем для дискуссий среди деятелей науки и политики, высказывающих абсолютно противоположные позиции. Тенденции применения смертной казни в мире также различны, что и обосновывает необходимость данных исследований, целью которых выступает систематизация теоретического и практического опыта.

История применения ее в России уходит ко временам Киевской Руси и связывается исследователями с традициями кровной мести. В последний раз смертная казнь применялась в РФ в 1996 году в отношении серийного убийцы Сергея Головкина. В том же году Россия вошла в Совет Европы и подписала Протокол № 6, признавая этим действие моратория на применение смертной казни на территории РФ. В 2009 году Конституционный суд России своим Определением признал невозможность назначения смертной казни. Однако как вид наказания смертная казнь еще числится в Уголовном Кодексе РФ за целый перечень тяжелых преступлений: убийство с отягчающими обстоятельствами, посягательство на жизнь деятеля государства или общества, посягательство на жизнь лица, занимающегося вопросами правосудия или предварительного расследования, посягательство на жизнь работника правоохранительных органов и массовое насилие; осуществляется через расстрел и не применяется к психически больным, женщинам, а также мужчинам, которые нарушили закон в возрасте до 18 лет или в возрасте более 65 лет. В случае помилования заменяется лишением свободы на 25 лет или пожизненно. Осужденные имеют право на обращение к Президенту РФ с ходатайством о помиловании, заключение гражданско-правовых и брачно-семейных отношений, получение медицинской и юридической помощи, отправку и получение писем, одно

краткосрочное свидание с близкими родственниками раз в месяц, встречи со священнослужителями, тридцатиминутную прогулку и ежемесячное расходование установленной суммы средств на покупку еды и необходимых для жизни предметов¹.

Если говорить о мировой практике, то стоит отметить, что на данный момент смертная казнь применяется более чем в 53 странах, где проживает девяносто процентов населения. Однако современное общество имеет достаточно много вопросов о правомерности применения данной процедуры. С момента начала 1990 года зафиксировано около 180 казней несовершеннолетних в девяти странах [7]; она также применяется к психически нездоровым людям и иностранцам. Даже в самых развитых странах имеет место расовая, политическая и социальная дискриминация. На некоторых территориях смертная казнь положена за религиозные взгляды (например, атеизм или переход в другую религию), колдовство, лжепророчество, сексуальные связи до брака, что далеко от принципов, продиктованных нам современными демократическими тенденциями. Так, в 2007 году в Эр-Рияде за «черное колдовство, расстройство чужого брака и хранение книг с таинственными надписями» был обезглавлен египетский аптекарь Мустафа Ибрагим.

Международное сообщество не раз показывало, что серьезно заинтересовано в снижении количества смертных казней в мире, принимая ряд базисных нормативно-правовых актов: «Международный пакт о гражданских и политических правах» и Второй Факультативный протокол (призывает к полной отмене или, как минимум, ограничению лиц, в отношении которых применяется смертная казнь), «Меры, гарантирующие защиту тех, кто приговорен к смертной казни» (имеет уточняюще-детализирующий характер), Резолюции Генеральной Ассамблеи 2007, 2008, 2010, 2012, 2013 (имеют призывающий характер).

Также Зейд Раад аль-Хусейн, занимавший пост Верховного комиссара ООН по правам человека с 2014 по 2018 год, неоднократно призывал все государства отказаться от смертной казни, ссылаясь на пятую статью «Всеобщей Декларации прав человека»², которая говорит о том, что ни один человек не должен подвергаться пыткам и действиям, умаляющим его честь и достоинство. Он также напомнил, что ошибки системы правосудия в условиях использования такой меры наказания как смертная казнь имеют непоправимый характер. Дипломат ссылаясь и на то, что многочисленные эксперты отмечали мучительный характер некото-

¹ Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации – 17 июня 1996 г. – № 25 – Ст. 2954

² Всеобщая декларация прав человека, принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 ноября 1948 г. // Международные и российские механизмы. – М.: Московская школа прав человека, 2000. – 370 с. 1.2.

рых видов казни или самого ожидания исполнения наказания, которое может длиться десятки лет, что также представляет собой пытку. Эту идею поддерживал и духовный лидер буддистов, Далай-лама Четырнадцатый, говоривший, что решение состоит в обеспечении получения преступниками того образования, которое может изменить взгляды их и помочь понять собственные ошибки. Православные же священники нередко начинали пастырскую работу с оступившимися для их покаяния и просили правителей о помиловании.

В общемировом масштабе можно выделить постепенную тенденцию к уменьшению количества казней. Это, по мнению организации Amnesty International³, связано с: уменьшением количества смертных казней в Японии, Сингапуре, Египте; отсутствием смертных казней в Афганистане; соблюдением Казакстаном, Россией, Таджикистаном, Малайзией и Гамбией моратория на казнь; принятием мер, которые могут привести к отмене смертной казни, несколькими африканскими странами; введением моратория на смертные казни в двух штатах Америки; также Барбадос убрал из своей Конституции смертную казнь. Однако нельзя не сказать и о том, что в Саудовской Аравии (где большая часть казенных и вовсе являлась иностранцами гражданами), Южном Судане, Йемене и Ираке тенденции прямо противоположны: количество смертных казней в этих странах только растет. Также процедура смертной казни остается непрозрачной в Китае, Северной Корее и Вьетнаме, которые скрывают официальную статистику [7].

Как мы видим, однозначной точки зрения насчет применения смертной казни у властей различных государств нет. Рассмотрим аргументы научных деятелей, выступающих за отмену смертных казней.

Первый аргумент: казни не являются безболезненным видом наказания и, по сути, имеют характер пыток. Например, тезисы Камю [1] по этому поводу можно свести к следующему: смертная казнь исходит из неприятия насильственной смерти, но, в то же время, сугубо противоположна этому неприятию, ведь к ущербу, учиненному преступником, добавляется ущерб, учиненный государством, к тому же, «более изощренный» (ведь жертве заранее известен неотвратимый исход, и она живет, «испытывая страх загнанного в угол животного не минуты, а долгие годы»). В своем труде «Размышления о гильотине» Камю также приводит слова врачей и священников, говорящих о проявлениях раскаяния и страдания после проведения процедуры смертной казни. Современные исследователи также склонны считать, что казни не всегда прохо-

дят безболезненно: на электрическом стуле нередко умирают от болевого шока, вызванного ожогами, а смертельная инъекция в некоторых случаях вызвала болевой шок, приводящий к многочасовым мукам.

Второй аргумент: предопределенность действий. Нередко передовые исследователи задаются вопросом о том, что конкретно управляет людьми, существует ли свобода воли и не стоит ли за нашими действиями исключительно сила нашего прошлого, влияние окружения, ситуации, генов и многих других неконтролируемых факторов. Роберт Сапольски, нейробиолог и профессор Стэнфордского университета, говорит, что «наши рациональные оправдания и муки совести являются не больше, чем ширмой того, что мы не можем контролировать и даже осмыслить – процессов нашего организма» [6]. В этом с ним солидарен и известный советский и российский психиатр Александр Олимпиевич Бухановский, который придерживается мнения, что люди, совершающие самые тяжкие преступления, в большинстве случаев, обладают «определенной формой предрасположения, наличие которого, однако, не фатально, а лишь делает их лицами высокого риска» и «зависит от воздействия семьи и ближайшего окружения; эмоциональное отторжение, жестокость, унижения, ханжество, асексуальное воспитание повышают фактор риска»⁴.

Третий аргумент: устаревший характер института смертной казни. В своем труде Лепешкина считает, что за смертной казнью прячутся принцип талиона и игнорирование развития концепции естественного права, а также неверие в возможность исправления, что допускает ряд преступлений режимов и ошибок субъективности: гонение на ведьм и верующих, нацизм, массовые репрессии [2]. Эту мысль мы встречаем даже в исследованиях Робеспьера: «Человеческие суждения никогда не могут быть достаточно верны, чтобы общество могло предать смерти человека, приговоренного другими людьми, подверженными заблуждениям» [5]. Действительно, по данным Х. Бедо и М. Рэдлет, на территории Соединенных Штатов Америки за 1900–1985 гг. около 350 человек были осуждены ошибочно. Позже, исследователями из университета Колумбии было установлено, что в период с 70-х по 90-е года двадцатого века в Америке уровень судебных ошибочных приговоров составил практически 70%.

Рассмотрим четвертый, экономический аргумент. По данным Death Penalty, смертная казнь обходится США в среднем в 3,5 раза дороже, чем осуществление других наказаний. Нередко отдель-

³ <https://www.amnesty.org/en/documents/act50/1847/2020/ru/>.

⁴ <https://centerphoenix.ru/aleksandr-buhanovskij-manyakami-ne-rozhdayutsya/>

ные штаты отказываются от смертных казней именно из-за дороговизны. Например, калифорнийские власти подсчитали, что с 1978 года на систему смертной казни было выделено около \$5 млрд, на которые привели в исполнение 13 приговоров. Причина дороговизны процесса кроется в тщательном судопроизводстве: более внимательном анализе состава преступлений, сборе доказательств, вынесении приговора и работе с апелляциями, которые могут затягивать судопроизводство на десятки лет.

Теперь рассмотрим доводы исследователей, борющихся за то, чтобы смертные казни продолжали применяться. Многие исследователи говорят о превентивной пользе смертной казни. Однако их противники приводят исторический пример: когда в Англии казнили воров-карманников, в толпе зевак, наблюдающих за казнью, орудовали другие воры-карманники. Также в 1886 году 98% бристольтских заключенных, которым полагалась смертная казнь, присутствовали минимум на одной казни. Также ряд исследователей, например, В. А. Никонов, говорит, что нет связи между упразднением смертной казни и преступностью. Стоит отметить, что выводы этих исследований оспариваются: С. Е. Кургинян считает, что в результате 1 смертной казни спасается 20 жизней. Р. С. Нагорный, опираясь на опыт СССР, утверждает, что ужесточение наказания нередко имеет обратный эффект, увеличивая число убитых свидетелей [3].

Нельзя не сказать и о том, что люди, которые вместо смертной казни приговариваются к пожизненному заключению, могут совершать убийства вновь, после побегов или законных освобождений. Те, кто потерял надежду на условно-досрочное освобождение, могут нападать на охранников или сокамерников, зная, что более жесткой меры наказания у них не будет. Так, колумбийский серий-

ный убийца, Педро Алансо Лопес, убивший четыре человека, убил еще четырех своих сокамерников (после выхода на свободу он, по собственному признанию, убил еще около 100 человек), а Дональд Гаскинс и вовсе смог стать исполнителем заказного убийства, взорвав голову своего сокамерника.

Другие же сторонники смертной казни говорят о том, что смертные казни предотвращают самоубийства, которые имеют более изощренный характер, чем смертная казнь и, в целом, в достаточной мере компенсируют боль потерпевших. Многие потерпевшие сходятся в том, что, не задумываясь, убили бы виновных в убийстве своих близких. Криминолог В. С. Овчинский отметил следующее: «Самоубийства были всегда. Они берут начало из обычая кровной мести. Кровная месть жива и сейчас» [4]. Существуют реальные примеры: в 2005 году в Дагестане подозреваемого в убийстве двух детей сожгли живым.

Изучив столь противоречивые мнения, мы убедились, что существуют достаточные аргументы как за, так и против отмены смертной казни. Однако глава Российской Федерации высказался строго против применения процедуры смертной казни, подчеркнув на встрече с девятым Президентом Всемирного банка, что смертные казни не имеют превентивной пользы и лишают человека его естественных прав. Эти слова, подкрепляемые общемировыми тенденциями, дают нам представление о том, что Россию в обозримом будущем может ожидать полная отмена смертной казни. Однако перед этим следует серьезно изучить вопросы касаются реальной возможности исправления преступников и последующего возвращения их к нормальной жизни. Многие представители правоохранительных органов говорят о том, что необходимо создать службу по социальной реабилитации заключенных.

Литература

1. Кестлер А., Камю А. Размышления о смертной казни; [Пер. с фр. А. И. Любжина, П. И. Проничева]. – М.: Практикс, 2003 (ОАО Тип. Новости). – 269 с.
2. Лепешкина О. И. Смертная казнь: опыт комплексного исследования. – Санкт-Петербург: Изд-во Р. Асланова: Юридический центр Пресс, 2008. – 193 с.
3. Нагорный Р. С. Смертная казнь: превентивная роль. Ужесточение наказания против неотвратимости наказания // Российский следователь, 2006, № 2. – С. 27–30.
4. Овчинский В. С. Криминология и биотехнологии. – М.: Норма, 2005. – 189 с.
5. Робеспьер М. Избранные произведения [Текст]: В 3 т.: [Пер. с фр.] / Изд. подгот. А. З.; [Коммент. канд. ист. наук А. Е. Рогинской]. – Москва: Наука, 1965. – 3 т.
6. Сапольски Р. Биология добра и зла. Как наука объясняет наши поступки – ООО «Альпина нон-фикшн», 2019, 1320 с.
7. Death Penalty Information Center. Liebman J., Fagan J., West V. A Broken System, Error Rates in Capital Cases 1973–1995 // Press Release. 2002. February 11. – 356 p.

Статья поступила в редакцию: 10.05.2021; принята в печать: 08.11.2021.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.